

Дудка Лидия Викторовна,
педагог дополнительного образования
МКУ ДО-ЦДТ Татарского района
город Татарск, Новосибирская область

«Забыть нельзя, ПОМНИТЬ!»

Основано на реальных воспоминаниях Вильк Лидии Ивановны – ветерана
ВОВ, защитнице Блокадного Ленинграда.

- Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о войне? Боюсь, это будет сложно вспомнить,- Лидия Ивановна опустила веки, покомкала в руках край остроугольного платка и мягко провела им по глазам.

-Я всё понимаю- сыграло моё извечное нетерпение- Вы не можете вспомнить всё детально, но я от вас этого и не требую! Несколько слов будет вполне достаточно для заметки в школьную газету. Знаете, я очень сильно провинилась, и это стало моим наказанием. То есть если теперь я не займусь общественно - полезной работой, меня даже могут исключить. Вы одна из немногих участников Великой Отечественной Войны в нашем селе, а значит, на Вас вся надежда. Постарайтесь вспомнить хотя бы что то.

Она посмотрела...не на меня, а куда- то за мою спину, будто сквозь. И столько невыносимой боли тогда отразилось в её взгляде, что мне впервые стало стыдно. Лидия Ивановна тихонько засмеялась. Почти шёпотом:

- Знаешь, я боялась, что наступит день, когда меня, всё наше поколение, назовут наказанием. Наверное, милая, ты даже представить себе не можешь, насколько это больно.- она слабо улыбнулась,- Но ты хочешь знать о войне? Что ж, я расскажу тебе о ней.

Я родилась в Ленинграде. Не в горящем городе бед и страха, нет. Я родилась за восемнадцать лет до начала той войны с фашистами. В цветущем, благоухающем Ленинграде. У меня была удивительно счастливая юность. Я любила и была любима, чувствовала в себе бушующие силы и свято верила в светлое будущее. Знаешь,- она искренне заулыбалась, словно погрузившись в то самое время,- у меня было самое красивое платье на выпускном вечере в школе. Мой папа - военный офицер- привёз из командировки большой лоскут материала цвета небесной лазури, и мы с мамой в тот же вечер принялись за кропотливую работу. Платье было сшито за несколько дней. Я до сих пор помню, как мама из своей шкатулки доставала моток белоснежных кружев, доставшихся ей ещё от прабабушки. Кажется, на тот

момент не было никого счастливее меня на всём белом свете. Я уже представляла как в этом платье буду кружить под звуки выпускного вальса, а рядом со мной будет он - моя первая любовь- мой Сашенька. И этот день настал. Я шла по вымощенным тротуарам Ленинграда, а рядом со мной - мои любимые мама и старший брат. Отца с нами не было, его срочно вызвали в военный штаб. Но всё это тогда выглядело так безобидно, и никто из нас и подумать не мог, что на пороге война. Отец, уезжая, обещал успеть к выпускному. Таким я запомнила его навсегда: стоящим в передней в красивой военной форме. Он протягивал мне цветы и улыбался. Он был счастлив. Все мы тогда были счастливы. Я повисла на его шее, словно маленькая девочка...Это были наши последние минуты вместе. Самые последние, понимаешь, девочка моя...

Выпускной вечер навсегда остался в моей памяти. Учителя вручили аттестаты, и пожелали удачи, свято веря в наше светлое будущее. Да и мог ли кто- то, глядя тогда на нас, усомниться в скором нашем счастье. Мы и сами без оглядки верили в это и спешили в совершенно новую - взрослую и ответственную жизнь.

В тот вечер я впервые произнесла слова любви, и мы с Сашей поклялись что обязательно поженимся, и станем самыми счастливыми людьми на свете. Мы сидели на крылечке школы, он держал мою руку,- Лидия Ивановна засмеялась, подняла на меня свои, полные счастья, глаза. Счастья, которое было таким реальным, таким близким, и таким несбыточным.- Вместе мы представляли будущее. Как я поступлю в медицинский, ведь за плечами уже были подготовительные курсы, а Саша станет военным офицером, как его отец. Мне нравилось смотреть, с каким интересом он рассказывает о знаменитых полководцах и военных. Он мечтал быть похожим на кого- то из них, стать героем. А рядом с ним всю жизнь должна была быть я. Всё должно было быть хорошо. Но судьба наша распорядилась иначе...

Мы, уже бывшие ученики школы, вместе с учителями и родителями встречали новый рассвет. Он был прекрасен...- она вздохнула, и при тусклом освещении комнаты я увидела на щеке первую покотившуюся слезинку.- Последний для нас тогда мирный рассвет, рассвет без слёз и горя. Заявление "Без предупреждения войны немецкие войска перешли границу СССР. Началась война"- вы, молодое поколение, наверняка, не единожды слышали в записи. Но никогда уже оно не будет звучать настолько страшно, как тогда. Мы ничего не могли понять, в городе началась ужасная суматоха. Все переспрашивали друг друга, и всё еще верили, что всё будет хорошо. Война ведь ещё не здесь... И только в отделениях уже в срочном порядке формировались отряды солдат на передовую.

Саша стал одним из первых...Одним из первых он отправился на фронт, одним из первых погиб. Ты знаешь, у меня ведь нет его фотографии, но я помню каждую черту. Помню эту растерянную улыбку из окна вагона, помню тепло его рук так, словно это было вчера. Похоронка с известием о его смерти пришла спустя полтора месяца,- Лидия Ивановна замолчала. На этот раз минут пять тишины - а я не смогла прервать её молчания. В доме слышалось тиканье часов, в наступившей тишине казавшееся очень громким.

- Я слышала, как кричала его мать, как тихонько на кухне плакала моя мама.

Я всё это слышала, забившись в угол платяного шкафа. Не могла тогда плакать, просто не верила в возможность его смерти. Мой Сашенька. Мой молодой, красивый, целеустремлённый и бойкий мальчишка. Его больше не было... За что?- спрашивала я судьбу, и не получала ответа.

В скором времени я отправилась в комендатуру, с имеющейся медицинской практикой без проблем оформилась в санитарки. Но каково же было удивление, когда я потребовала отправить меня на передовую. Я знала: где-то там был он, где-то там он и погиб. Мне казалось, что так я смогу стать ближе к памяти о нем. Коменданты знали моего отца, он был уважаемым человеком, поэтому наверное мои просьбы отправиться на передовую постоянно отклоняли. Но лучшая черта, доставшаяся мне от отца- это настойчивость. Они не могли постоянно выгонять меня, и в итоге я добилась желаемого.

Я помню, как плакала мама. Она кричала, что никогда не отпустит меня на войну. В углу комнаты молча стоял мой старший брат. Он всё это время оставался на защите Ленинграда. Никогда впредь он ничего мне не сказал о решении отправиться на передовую. Я должна была тронуться в путь через 15 дней. Но судьба вновь распорядилась иначе- 8 сентября 1941 года началась Блокада Ленинграда.

Тот день я помню, как сейчас. Ужасный хаос творился в городе: после налёта вражеской авиации вспыхнуло несколько крупных пожаров, сгорело много муки и сахара. Люди, напуганные и загнанные в угол, еще не знали тогда, сколько предстоит выстоять нам - Ленинградцам. Девятьсот блокадных дней холода, ужаса, голода и страха были впереди.

Моментом, когда моя жизнь изменилась уже навсегда, стал день, когда сгорел наш семейный дом. А мама... Она умерла от полученных ожогов и травм. Андрюша, мой старший брат, вытащил её из горящего дома, но ожоги были очень серьёзными - Тут она задохнулась слезами. Я вздрогнула. Дрожащими руками Лидия Ивановна хваталась за края платка и вытирала им слёзы. Какие же непередаваемые эмоции разрывали меня изнутри в этот

момент! Я готова была броситься в воспоминания этой женщины, и пережить всё это вместо неё. Только не она, нет, только не она!

- На похороны мамы пришли многие люди. Под звуки бомбёжек и разрывающихся снарядов люди пришли отдать честь умершему человеку. И так было с каждым. До последнего дня Блокады.

На пропитание тогда выдавался граммовый кусочек хлеба, продовольствие и пропитание не подвозились. Единственным нашим спасением была

Ладожская дорога. Она жила полной фронтовой жизнью, и именно по ней доставлялись в город крохотные спасительные запасы. Недавно я прочитала

в одной из газет, как Ладогу называли поэмой о мужестве и бесстрашии солдат. Пожалуй, это самое верное сравнение. Каждый день мы видели, как люди падали за смертью, во имя спасения ближнего, Ленинграда, во имя спасения своей Родины. А теперь всех нас называют наказанием...- она

сказала это без единого намёка на упрёк в голосе, будто и вовсе не мне. Так глубоко засели в сердце ветерана мои необдуманные слова. Я почувствовала, как сжалось сердце, до мурашек на коже. А она тем временем продолжала:

- Единственным близким и родным человеком для меня во время Блокады был мой брат Андрюша. И самым страшным испытанием за всю мою жизнь стало опознание его тела. Я помню, как меня пригласили пройти в большой сарай. Меня трясло с ног до головы - в сердце ещё теплилась надежда на ошибку. Но это был он. В большой груде тел, лежащих друг на друге,

находился самый любимый и родной мне человек. Последний, с кем я могла вспомнить моих родителей, с кем мы хранили тёплые воспоминания наших детских лет. Его тело вытащили на середину большого сарая и завернули в грубую серую ткань. Тогда я с ужасом наблюдала там, как старуха - мать

тщетно старалась разбудить своего сына. Он лежал навзничь, откинув назад пробитую голову, а она прикрывала его раны своим телом и тихонько

стонала... У меня же не было сил плакать. Была только боль. Резкая, пронизывающая всё тело. Война забрала у меня всё, что было дорого. И всех, к чьему плечу я могла бы прижаться. Я осталась совершенно одна в горящем, блокадном городе. Бои не прекращались, и воевали все. Даже дети бросали

бутылки с горячей смесью на танки. Мы, солдаты, воевали в окопах, выносили с поля боя раненных, провожали в последний путь павших. А таких было очень много... Но именно тогда, в минуты полного отчаянья, судьба решила сделать мне подарок.

В одну из последних бомбёжек города загорелся детский дом. Среди прочих солдат я помогала спасти детей от огня: маленьких, грязных, закутанных в разорванное тряпье, ни в чем не повинных детей. Они сжимались в кучку,

словно птенцы, и кутали щёки в дырявые шали, спасаясь от жгучего мороза. Через день мы отправляли их из города - это была их единственная надежда на спасение. Каждый из нас, кутая детей в тряпки, внутренне молился, чтобы они выжили, смогли когда-то увидеть и понять, что такое детство. Тогда-то моя сломанная жизнь неожиданно обрела новый смысл. Я заметила девочку, отбившуюся от остальных детей, и наблюдавшую за тем, как жители города набирают воду, появившуюся после артобстрела в пробоинах на асфальте Невского проспекта. Её щёки горели алым пламенем на морозе. Я подхватила её на руки и впервые увидела глаза моего нового смысла жизни. Большие, испуганные, зелёные глазки. И сейчас еще помню, как наивно, по-детски, она спрашивала меня, правда ли я её мама. Я поклялась ей в этом, как и в том, что обязательно найду её после войны. Просила малышку не забывать меня и назвала её Танечкой. А она просто обняла меня, и этого было достаточно, чтобы вынести все выпавшие на мою долю впоследствии испытания. У меня теперь была маленькая дочурка.

27 января - день великого торжества- День снятия блокады Ленинграда. Теперь уже можно было не скрывать друг от друга слёз. Слёз, накопившихся за 900 дней холода, голода, и ужасов войны. Все почувствовали себя тогда одной большой семьёй. И радость у нас на всех была одна, и горе - тоже. Всё мы в месяцы блокады делили поровну, и выстояли, не сломались! В тот день я узнала, что мой отец пропал без вести в первые дни войны. Тяжело было думать об этом, тяжело вспоминать череду смертей, которые принесла мне война. Но память моя навсегда осталась там, в моём Ленинграде, где я всё потеряла и всё обрела.

А война продолжалась. И мне пришлось побывать ещё ни в одном бою. В победном сорок пятом я была в Берлине, и видела победные салюты и счастливые лица наших солдат. Всех, кто выжил. Мы танцевали тот самый вальс, и полной грудью вдыхали воздух Победы! На родину я вернулась ровно через год - в мае сорок шестого. И все последующие три года потратила на поиски своего маленького смысла жизни.

Танечка...да, я нашла её. Мою дочь. Объехав половину страны, я нашла её в Ростове. Вместе с ней мы переехали в Сибирь. Прожив здесь, на сибирской стороне пятьдесят лет, я могу с уверенностью назвать себя сибирячкой! Здесь я воспитала своих дочь и сына, внуков и правнуков. Здесь повстречала свою любовь, всю жизнь тепло храня память о Саше. Здесь я смогла наконец почувствовать себя счастливой.

В комнату неожиданно вбежала белокурая девочка лет пяти. Шлепая босыми ногами по полу, напрямик заскочила к бабушке на колени, залилась искренним детским смехом. Я почувствовала, что сама стала в тот момент

счастливее. Вот он - смысл жизни этой героической женщины.
Лидия Ивановна аккуратно ссадила внучку с колен на пол, и, взяв её за руку, подвела к окну. Я встала рядом. За окном - простая деревенская улочка, стайка гусей, и соседние домики. Но её взор обитал не здесь.

- Лидия Ивановна, а что бы вы пожелали нынешнему поколению?
-Беречь мир!- моментально ответила она. - Берегите его для себя, для своих близких и друзей, для детей и внуков. И всегда помните своё прошлое. Не нужно ежедневно оглашать поимённых списков, помните своим сердцем. И этого будет достаточно.

Лидия Дудка, педагог дополнительного
Образования МКУ ДО-ЦДТ Татарского района, НСО